

С другой стороны провода раздался звук зажигалки. Ци Ю, похоже, закуривал:

— Приедешь? Я заеду за тобой.

— ...Сегодня не могу, — Чэн Тянь слегка отклонился, так как Хуан Хуань уже почти прилип к его лицу. — У меня дела, с другом идем в храм.

— С каким другом?

— Ты его не знаешь...

Чэн Тянь боялся, что Ци Ю предложит присоединиться, но тот оказался тактичным, лишь пожелал им хорошо провести время и сказал, что позвонит после прогулки, чтобы вместе поужинать.

Чэн Тянь инстинктивно хотел отказаться. Он действительно не хотел, чтобы его настоящее тело снова имело хоть что-то общее с Ци Ю. Но вчерашний кошмар еще свеж в памяти, и у Чэн Тяня не хватило смелости сказать «нет». Помолчав несколько секунд, он согласился.

— Ну и дела, у тебя с молодым господином Ци явно есть история, — Хуан Хуань смотрел на него с неодобрением. — Разве он тебя не подставил?

Чэн Тянь снова вздохнул. За последние два дня он, кажется, вздохнул больше, чем за всю жизнь:

— Каждое слово правда, если вру — свинья.

Хуан Хуань фыркнул, но потом нахмурился:

— Честно говоря, я никогда не слышал, чтобы Ци Ю с кем-то разговаривал таким тоном. Он явно заинтересован тобой... Может... после того, как мы с ним переспали, он не может забыть этот вкус?

Чэн Тянь поспешно кивнул, надеясь поскорее закончить этот разговор и заняться делом:

— Да, да, скорее всего, так и есть. Давай быстрее умываться, чтобы пораньше отправиться и вернуться.

— Куда торопиться? Мы и так ждали долго, пара часов ничего не решит, — Хуан Хуань пробормотал, направляясь в ванную. Похоже, ему было любопытно узнать больше об отношениях Ци Ю и Чэн Тяня, и он продолжал болтать, пока они шли. Чэн Тянь уже начал терять терпение, но все же рассказал пару вещей. Чем больше он говорил, тем злее становился, а Хуан Хуань, наоборот, начал завидовать.

— Чего ты расстраиваешься? Ци Ю явно флиртует с тобой! — Хуан Хуань, все еще укутанный, посмотрел на него сбоку. — Похоже, ты его совсем не знаешь. Для Ци Ю поиграть с кем-то — дело пары движений пальцев. То, что он вообще с тобой общается, уже большая честь.

Чэн Тянь был в полном недоумении. Как можно воспринимать такое издевательство как флирт? Он даже начал подозревать, что Хуан Хуань — мазохист.

— Но не принимай это всерьез, — Хуан Хуань похлопал Чэн Тяня по плечу. — Ци Ю не будет с тобой серьезен, это просто игра. Я слышал, у него есть белая луна...

Чэн Тянь закрыл лицо рукой:

— Сейчас мне не до Ци Ю, я хочу поскорее вернуться в свое тело и уехать во Францию.

Хуан Хуань неловко улыбнулся:

— Ладно, ладно, не буду болтать. Осталось всего пара шагов.

Когда до храма Фаньэнь оставалось около ста метров, Чэн Тянь почувствовал явный запах благовоний. По пути им встречались гадалки и несколько нищих, лежащих перед храмом.

Чэн Тянь и Хуан Хуань, словно сговорившись, достали мелочь. Будда наблюдает за всем, и они собирались сделать нечто поистине мистическое, так что нужно было накопить немного добродетели.

Купив билеты, они направились в сувенирную лавку. Тщательно осмотрев все, они с облегчением обнаружили, что осталось ровно две белые нефритовые Гуаньинь. Чэн Тянь и Хуан Хуань поспешно купили их, спрятали на себе, а затем приобрели самые дорогие благовония, которые могли себе позволить, и трижды поклонились главному Будде.

Хуан Хуань, сложив руки, с улыбкой произнес:

— Я решил, что тема моей дипломной работы будет связана с буддизмом. В буддизме важна судьба, и я, должно быть, избранный.

Чэн Тянь с искренностью проговорил:

— Если мы сможем вернуться в свои тела, я буду поститься каждое первое и пятнадцатое число месяца...

Они долго молились, поклоняясь Буддам в главном и боковых залах, и наконец почувствовали облегчение, выходя из храма с гордо поднятой головой.

— Эй, подожди.

Переступив порог храма, Хуан Хуань вдруг вспомнил что-то и с легким смущением спросил:

— Ци Ю же сказал позвонить ему после прогулки?

— Ах, точно, — Чэн Тянь достал телефон, сомневаясь, и посмотрел на Хуан Хуаня. — Могу я тебя попросить об одном?

— Говори.

— Когда встретимся с Ци Ю, не называй меня Чэн Тянем... То есть, не говори, что ты — Чэн Тянь.

— Конечно, — Хуан Хуань видел, как Чэн Тянь относится к Ци Ю, и с радостью согласился на эту мелочь. — Назовусь Чэн И. Вряд ли он запомнит, я просто поужинаю с вами.

Даже спустя ночь имя Чэн И резало Чэн Тяня по сердцу. Он печально опустил ресницы, позвонил Ци Ю и через пару секунд положил трубку. Чэн Тянь обрадовался, подумав, что теперь можно сразу идти домой. Но радость еще не успела отразиться на его лице, как с другой стороны улицы раздался громкий гудок.

— Он уже здесь, — Хуан Хуань понизил голос, толкнув Чэн Тяня локтем.

Чэн Тянь, стиснув зубы, подошел к машине вместе с Хуан Хуанем:

— Ты уже тут...

Ци Ю улыбнулся:

— Дома скучно.

Его черные, как смоль, глаза перевели на Хуан Хуаня, но улыбка не исчезла.

— Это твой друг?

Хуан Хуань, ожидавший, что Ци Ю будет грубым, был удивлен его вежливостью. Это была не та вежливость, с которой он обращался к учителям или однокурсникам, а что-то более теплое, словно он чего-то опасался... Хуан Хуань даже растерялся и заговорил с запинкой:

— П-привет... Я Чэн И.

— Чэн И, — Ци Ю слегка прищурился, но его выражение и тон не изменились. Чэн Тянь, однако, уловил едва заметную паузу. Он с недоумением поднял глаза, но Ци Ю уже протянул руку с улыбкой. — Привет, я Ци Ю.

— Ой, ты поранил руку? — Хуан Хуань с удивлением посмотрел на повязку.

— Пустяк, через пару дней сниму, — Ци Ю ответил. — Что хотите поесть?

Он задал вопрос обоим, но взгляд его был прикован к лицу Чэн Тяня, словно он ждал ответа, как падающей звезды.

— Мне всё равно, — Чэн Тянь отвел взгляд и спросил Хуан Хуаня. — А ты?

— Мне тоже всё равно.

— Всё равно... — Ци Ю задумался на пару секунд, затем, словно по вдохновению, сказал. — Садитесь, поедем есть французскую кухню.

Молочно-белые резные колонны в классическом стиле поддерживали величественный купол, а яркий свет лился через полукруглые окна с коваными узорами. В ушах звучала спокойная фортепианная мелодия. Хуан Хуань тупо смотрел на тарелку с тушеной телятиной в белом соусе, чувствуя, что эта сцена даже более сюрреалистична, чем обмен душами.

Кто бы мог подумать, что однажды он окажется за одним столом с Ци Ю?! Конечно, Хуан Хуань, как и любой девятнадцатилетний юноша, мечтал о Ци Ю с того самого момента, как впервые увидел его на лекции. Потом он, как маньяк, собирал информацию о нем, и чем больше узнавал, тем больше боялся, но при этом всё сильнее влюблялся. В итоге он совершил нечто безумное — пробрался в отель, где остановился Ци Ю, и сфотографировал его голым, чтобы шантажировать и заставить переспать с ним...

Хуан Хуань украдкой взглянул на Ци Ю, думая, что сейчас он выглядит вполне прилично, если не считать его странного взгляда, который будто прилип к Чэн Тяню.

Чэн Тянь же был поглощен бутылкой красного вина 1999 года, лучшего урожая из поместья

Петрюс. Даже этикетка на бутылке имела коллекционную ценность. Он решил, что после ужина, сколько бы вина ни осталось, нужно будет напомнить Ци Ю забрать бутылку...

Автор хотел сказать:

Чэн · Не хочу с вами играть · Тянь Х Ци · Обязательно найду тебя · Ю

Спасибо читателям «Рассказчик Цяньлина», «Мисс Му» за маленькие мины, кланяюсь~

(Оказывается, слова «небесное платье» тоже под запретом...)

<http://bllate.org/book/16432/1489634>